

Научная статья

УДК 81'33

EDN [DDWNNH](#)

DOI 10.17150/2308-6203.2025.14(4).632-649

Ценностные смыслы в гипермедиатексте ключевого слова текущего момента

Прокофьева Н.А. , Щеглова Е.А.

Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург,
Российская Федерация

Автор, ответственный за переписку: Прокофьева Н.А., n.prokofieva@spbu.ru

Аннотация. В статье с позиций медиалингвистики рассматривается отражение ценностных смыслов в ключевых словах текущего момента и гипермедиатексте, который формируется вокруг таких слов. Ключевые слова текущего момента являются отражением злобы дня, они эволюционируют от денотата к сигнификату, становясь метонимической заменой знаковых ситуаций в различных сферах жизни общества. В них кроется отражение смыслов, важных для носителя языковой картины мира в текущем моменте. И это неизбежно влечет за собой включение в лексическое значение слова ценностных смыслов. В результате лексико-стилистического и прагматистического анализа выявляется совокупность ценностных смыслов, заложенных в ключевом слове текущего момента. В зависимости от сферы бытования ключевого слова в узусе ценности выстраиваются в определенную иерархию. При этом все коннотативные смыслы так или иначе пересекаются, формируя идеологический фон совокупного медиатекста как источника представления о болевых точках общества — и становясь отражением ценностных смыслов, определяющих как менталитет целого народа, так и круг интересов определенного поколения. Анализ гипермедиатекстов, нарочно выбранных таким образом, чтобы они имели как можно меньше точек соприкосновения («Кот Твикс» и «Кошка Муся», «Коллективный Запад», «Семья»), показывает, что в ключевых словах происходит пересечение одних и тех же духовно-нравственных концептов, разница определяется иерархической выстроенностью ценностных смыслов в зависимости от сферы человеческой деятельности, которой порождено слово. А медиатекст является как лексической лабораторией современного языка, так и источником формирования ценностных смыслов, закрепляемых в ключевых словах текущего момента и экстраполируемых на совокупное представление о духовно-нравственном развитии поколения.

Ключевые слова. Ценностные смыслы, гипермедиатекст, ключевое слово текущего момента, медиадискурс, медиалингвистика.

Финасирование. Исследование выполнено при финансовой поддержке РНФ в рамках научного проекта № 25-28-01575 «Традиционные ценности в ключевых словах текущего момента: реализованные и потенциальные возможности медиадискурса».

Информация о статье. Дата поступления 12 сентября 2025 г.; дата поступления после доработки 8 октября 2025 г.; дата принятия к печати 9 октября 2025 г.; дата онлайн-размещения 18 декабря 2025 г.

Для цитирования. Прокофьева Н.А. Ценностные смыслы в гипермедиатексте ключевого слова текущего момента / Н.А. Прокофьева, Е.А. Щеглова. — DOI 10.17150/2308-6203.2025.14(4).632-649. — EDN [DDWNNH](#) // Вопросы теории и практики журналистики. — 2025. — Т. 14, № 4. — С. 632–649.

Original article

Value-Based Meanings in Current Keyword's Hypermedia Text

N.A. Prokofeva , E.A. Shcheglova

Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russian Federation

Corresponding author: N.A. Prokofeva, n.prokofieva@spbu.ru

Abstract. The article is devoted to reflection of value meanings in current moment keywords and hypermedia text that is formed around such words. The analysis is given from the point of media linguistics. The current moment keywords reflect the information agenda. They evolve from denotation to significance, becoming a metonymic substitute for iconic situations in various spheres of society. They reflect the meanings that are important for a native speaker of the linguistic picture of the world at the current moment. This explains the inclusion of value meanings in the lexical meaning of the word. Lexico-stylistic and pragmatistic analysis reveals a set of value meanings embedded in the current moment keyword. Depending on the sphere of existence of the keyword in the usage, the values are arranged in a certain hierarchy. At the same time, all connotative meanings overlap in one way or another. As a result the ideological background of the cumulative media text is being formed as a source of insight into the pain points of society. The set of connotative meanings becomes a reflection of the values that define both the mentality of an entire nation and the range of interests of a certain generation. Hypermedia texts that seemed to have no common ground were selected for the analysis: "Twix the Cat" and "Musya the Cat", "Collective West", "Family". But in fact it becomes obvious that there is an intersection of the same spiritual and moral concepts in the keywords. Then the difference is determined by the hierarchical arrangement of value meanings depending on the sphere of human activity, which generated the word. And the media text is both a lexical laboratory of the modern language and a source of formation of value meanings, fixed in the current moment keywords and extrapolated to the overall idea of the spiritual and moral development of the generation.

Keywords. Value meanings, hypermedia text, current moment keyword, media discourse, media linguistics.

Funding. The research was carried out with the financial support of the Russian Science Foundation within the framework of the scientific project No. 25-28-01575 "Traditional values in the current moment keywords: realized and potential opportunities of media discourse".

Article info. Received September 12, 2025; revised October 08, 2025; accepted October 09, 2025; available online December 18, 2025.

For Citation. Prokofeva N.A., Shcheglova E.A. Value-Based Meanings in Current Keyword's Hypermedia Text. *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki = Theoretical and Practical Issues of Journalism*, 2025, vol. 14, no. 4, pp. 632–649. (In Russian). EDN: [DDWHHH](https://www.edn.ru/10.17150/2308-6203.2025.14(4).632-649). DOI: 10.17150/2308-6203.2025.14(4).632-649.

Постановка проблемы

Язык, как основа национального самосознания, является источником представления об истории народа. Во многом этому способствует постоянное обновление и обогащение лексического запаса.

Развитие лексической системы обуславливается в том числе необходимостью отражать с помощью языковых средств основные болевые точки общества, вызовы, с которыми сталкивается носитель языка. Таким образом, узловые моменты

истории народа провоцируют волны словотворчества, в глубине которых формируются в том числе ключевые слова текущего момента.

Ключевые слова текущего момента — особые лексические единицы, отражающие злобу дня и имеющие существенно больший коммуникативный вес, нежели лексемы, не обладающие таким статусом. Ключевое слово входит в язык как необходимый элемент для обозначения целой ситуации или события, имеющих временную протяженность, динамично изменяющихся и притягивающих повышенное внимание общественности. Этим объясняется взрывной характер частоты употреблений слова, множественность его упоминания в разных контекстах, включая сильные позиции текста, обогащение смысловыми обертонами и быструю узуализацию приобретенных значений.

Поскольку ключевые слова напрямую связаны с наиболее значимыми в мировой и национальной повестке дня событиями, в их значении неизбежно находит отражение представление о системе ценностей, актуальных для носителя языка. Ключевое понятие соотносится со значимыми для национальной ментальности ценностями, включается в эту систему, в результате происходит корректировка языковой картины мира с учетом появления таких слов.

Таким образом язык сохраняет ценностные смыслы в лексическом значении ключевого слова и позволяет современникам и последующим поколениям через понимание слова и контексты его употребления осмыслять ценностные приоритеты нации. Кроме того, ключевые понятия формируются в болевых точках дискурса — политических, социальных, культурных, что обуславливает их связь с базовыми ценностями общества. В связи с этим в лексическом значении ключевых слов выстраивается иерархия ценностных смыслов, актуальных для носителя языка.

История вопроса

В науке представители разных научных направлений и школ давно находятся в поиске единиц — носителей устойчивых культурных смыслов. Широкую известность получила, например, теория Р. Докинза, который ввел в научный оборот понятие мема как единицы передачи информации о культурной эволюции человечества [1]. В последнее десятилетие концепция получила распространение благодаря интересу научного сообщества к интернет-мемам. Ученые находят некоторое соответствие между мемом Р. Докинза и мемом как жанром современного фольклора. На наш взгляд, это сходство состоит как раз в способности передавать устойчивые культурные смыслы [2; 3].

При этом современный мем является чрезвычайно лапидарной формой реагирования общества на внешние и внутренние изменения, т.е. является важным коммуникативным ресурсом [4]. Последнее ведет к вопросу, который находится в центре внимания лингвистов: каков цикл появления, циркулирования и функционирования ценностных смыслов в коммуникативной практике. Б.М. Гаспаров, считавший язык средой, в которой протекает коммуникативная деятельность человека, ввел понятие «коммуникативный фрагмент» [5, с. 7]. Под ним он подразумевал речевой отрезок, который хранится в памяти человечества и используется в качестве готовой формулы. К основным свойствам коммуникативного фрагмента относятся: прецедентность, воспроизводимость, пластичность, узнаваемость, слитность, соотнесенность с другими коммуникативными фрагментами, коммуникативная заряженность, размытость границ и очертаний. Очевидно, что эти свойства определяют возможность коммуникативного фрагмента содержать в себе культурную информацию, нести ценностные смыслы.

Возникает закономерный вопрос: может ли отдельно взятое слово выступать

в качестве такого коммуникативного фрагмента. Можно предположить, что может, однако не любое. В лингвистике давно сложилось представление о языковых единицах, которые приобретают особый статус в формировании языковой картины мира. Чаще всего речь идет о концепте, который понимается в философском ключе как «основная единица ментального плана, — содержащаяся в словесном знаке и явленная через него как образ, понятие, символ» [6, с. 5]. В центре концепта всегда лежит ценность, поскольку в конечном итоге концепт служит для изучения культуры: «Слово является одновременно и инструментом формирования концептуальной картины культуры нации, и продуктом культуры» [7, с. 302]. Отсюда соотнесенность с понятием концепта таких понятий, как идеологема, аксиологема, культурема [8]. При этом слово может выступать сразу в нескольких ролях (как, например, концепт «Соловки» [9]). Следовательно, изучение слова как носителя ценностных и культурных смыслов было и остается перспективным направлением развития научной мысли. Особый интерес, как нам кажется, представляет медиалингвистический взгляд на предложенную проблему, объединяющий теорию медиа и лингвистику.

Медиа в настоящее время представляет среду для создания, формирования, закрепления и актуализации многообразных ценностных смыслов [10]. Дискурс, в представлении Т.А. ван Дейка, представляет собой сложную коммуникативное образование, в котором находит отражение «социальный контекст, дающий представление как об участниках коммуникации (и их характеристиках), так и о процессах производства и восприятия сообщения» [11, с. 112–113]. Изучение медиадискурса показывает, что он является «одновременно формообразующим и смыслогенерирующим источником вторичного семиозиса. В его недрах происходит не только когнитивно-синерге-

тическая обработка событийной, социокультурной, коммуникативно-прагматической и языковой информации, но и ее трансмутация при погружении в особый виртуальный мир для семиотической репрезентации ментальной структуры одного из возможных миров» [12, с. 54]. Именно поэтому медиаисследования в настоящее время предполагают изучение потенциальных возможностей влияния на общество (например, [13]).

С нашей точки зрения, единицей фиксации новых культурных и ценностных смыслов в медиaprостранстве являются ключевые слова текущего момента. Автором термина считается Т.В. Шмелёва [14; 15], однако размытость лингвистической терминологии потребовала дальнейшего уточнения и разработки как самого понятия, так и методики анализа ключевых слов текущего момента [16; 17]. Принципиальным становится соотнесенность слова с конкретным событием, ставшим в той или иной степени резонансным для медиа. С этим связан особый коммуникативный статус слова (ср. «коммуникативная заряженность» в концепции Б.М. Гаспарова). Слово претерпевает весьма существенные семантические метаморфозы (о закономерностях изменения семантики см.: [18; 19]), для того чтобы стать ключевым. Изначально оно оказывается востребовано журналистом в своем денотативном значении, однако, став номинацией в репрезентации конкретного события, оно приобретает свойства референта. На этом этапе зачастую еще невозможно определить, станет ли слово ключевым. Если происходит взрывное увеличение частоты употребления, слово приобретает новые коннотативные значения, обрастает фатическими обертонами. Именно в этот момент оно становится ключевым словом текущего момента, способным транслировать культурную информацию, в новом статусе оно встраивается в существующую иерархию ценностных смыслов.

И в этом также есть жесткая привязка к актуальной повестке дня: в зависимости от наиболее значимых проблем, с которыми сталкивается общество, соответствующие ценности выходят на первый план и провоцируют появление новых ключевых слов в своем тематическом поле. При этом существующее положение дел таково, что и сами ценности приобретают статус ключевого слова, оказываются в эпицентре формирования лексико-семантического поля, отражающего зlobу дня.

В частности, логическим развитием противостояния России и Коллективного Запада стал подписанный в ноябре 2022 г. президентом России Указ «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных духовно-нравственных ценностей» (9.11.2022, № 809). В этом документе формируется представление о концепте «традиционные ценности», который в силу неконкретности семантики вызывает у общественности множество вопросов, а также перечисляются сами ценности, во многом противопоставляемые тем, которые продвигаются странами Запада. Значимость этого документа состоит в том, что концепт (ключевое слово текущего момента), спускаемый сверху, толкуется как часть государственной политики (понимания государственности и национального самосознания), определяется юридически, но и лингвистически (так как язык и есть часть самосознания народа), кроме того, в документе обозначаются сегменты, которые в совокупности составляют поле традиционных ценностей. И это толкование и этот набор являются определяющими для текущего момента. В то же время сами ценности являются непреходящими, определяющими жизнь нации в каждое отдельное мгновение, но значимость их для каждого события или эпохи будет разной, что получает отражение в расставлении ценностных приоритетов

внутри лексико-семантического поля, образующегося вокруг отдельно взятого ключевого слова, и внутри лексического значения каждого ключевого понятия.

Итак, к ключевым ценностям, согласно Указу, относят жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкую семью, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческую память и преемственность поколений, единство народов России. Ключевые слова, характеризующие значимую для общественности ситуацию, так или иначе попадают в зону влияния ряда перечисленных ценностей. И в зависимости от сферы развертывания ситуации ценностные смыслы актуализируются в ключевом слове с разной степенью интенсивности. Скажем, если обратиться к значению слова *спутник* в его значении 2020 г., можно говорить о первостепенной значимости ценности *жизнь*, но выбор названия вакцины, которая должна была обеспечить формирование коллективного иммунитета и остановить распространение коронавирусной инфекции, не был случайностью. В выборе номинации сыграла свою роль такая ценность, как *историческая память и преемственность поколений*, ведь это прямая отсылка к национальной гордости, которая связана с победой советского народа в гонке вооружений в части первенства в космическом пространстве. Кроме того, третьим уровнем иерархии можно считать *взаимопомощь и взаимоуважение*, так как прививка «Спутником» должна была стать не только выбором в пользу жизни, но и выбором в пользу ближнего (достаточно вспомнить социальную рекламу, сопровождавшую вакцинацию: *сколько ещё должно умереть, чтобы ты привился?*).

Таким образом, любое ключевое слово, которое появляется в медиадискурсе, так или иначе отражает ценностные смыслы, важные для носителя языка в текущий момент. В соответствии с этим выстраивается иерархия ценностных смыслов в каждой ключевой лексеме. Сами понятия, которые составляют поле традиционных ценностей, тоже являются ключевыми. Однако в силу абстрактности смыслов, заложенных в их основу, они требуют семантизации — конкретизации в общественном сознании и узуализации через частотность употребления в массовом дискурсе. Эти процессы можно наблюдать на примерах дискуссий вокруг ключевых единиц в массмедиа.

Методика анализа

Для изучения связи представления о ценностях и ключевых слов текущего момента представляется целесообразным обратиться к такой единице анализа, как гипермедиатекст — совокупность медийных текстов, посвященных одному топика [20] (пример практического анализа гипермедиатекста см. [21]). В качестве такого топика в нашем случае выступает событие, получившее номинацию и квалификацию в ключевом слове текущего момента. Для большей верифицируемости полученных в ходе анализа данных были рассмотрены три гипермедиатекста: «Братья наши меньшие» (от *Твикс* и *кошка Муся*), «Коллективный Запад», «Семья». Каждый из этих кейсов представляет формирование ценностных смыслов вокруг ключевого слова в дискурсе, все они так или иначе располагают к разговору о ценностях, однако делают это по-разному в силу разных экстралингвистических факторов. «Братья наши меньшие» формируют гипермедиатекст, существующий в дискурсе в некоторой параллели к политической злободневности, тем самым представляя собой своеобразный разговор о вечном вне острополитического контекста. «Коллективный Запад» — на-

против один из ключевых узлов политического медийного дискурса. Актуальная внешнеполитическая ситуация получает отражение в этом гипермедиатексте. Гипермедиатекст «Семья», с одной стороны, формируется вокруг обсуждения демографической ситуации на самом высшем государственном уровне и объявления «Года Семьи», с другой стороны, отсылает нас все к тому же «разговору о вечном», поскольку «Семья» является одним из ключевых концептов национальной картины мира. В качестве эмпирического материала использовались дискурсивные фрагменты максимально возможного количества медиатекстов, составляющих указанные гипермедиатексты, на пике их существования (от *Твикс* — январь 2024, *кошка Муся* — январь–февраль 2025; *Коллективный Запад* — 2022–2025, *Семья* — январь 2024 — июль 2025).

В качестве методов исследования используются контент-анализ, лексико-стилистический анализ, прагматистический анализ, дискурс-анализ. Были приняты следующие исследовательские шаги: 1) сбор материала по каждому гипермедиатексту; 2) выявление дискурсивных фрагментов, в которых очевидна актуализация ценностных смыслов; 3) проведение лексико-стилистического и прагматистического анализа для выделения признаков обращения к конкретным ценностям; 4) выявление иерархии ценностей, выстраивающейся в каждом гипермедиатексте.

Анализ материала

1. «Братья наши меньшие»: от *Твикс* и *кошка Муся*

Ключевое слово в медиадискурсе появляется под влиянием резонансного для общества события в какой-либо сфере жизни. Поскольку событие, запускающее волну словотворчества, должно отличаться исключительной силой, ключевое слово характеризуется взрывной частотностью употребления, быстро приобретает коммуникативный вес и аккумулирует во-

круг себя слова, дающие дополнительную характеристику событию, т.е. формирует лексико-семантическое поле.

Есть также ключевые слова, которые появляются в разное время, спровоцированы разными событиями, но оказываются тематически близки, будучи связаны общей сферой деятельности людей, и тогда свойством таких слов является притягивание одинаковых или подобных слов, придающих им ценностную определенность.

Такие слова можно объединить в кластеры ключевых слов, т.е. объединения ключевых слов, функционирующих в одной сфере общественной деятельности и имеющих общие ценностные характеристики.

Подобный кластер ключевых слов можно продемонстрировать на примере тематической группы «братья наши меньшие» — это слова, появившиеся как реакция на резонансные события, связанные с животными (как правило, кошками). Анализ гипермедиатекста, формирующегося вокруг слов этого кластера (*кот Твикс* (2024), *кошка Муся* (2025)), показывает практически полное совпадение: это номинации главного героя, номинации людей (антагонистов), номинации трагических обстоятельств, в которых рождается ключевое слово.

Перечисленные ключевые слова можно считать частью одного кластера: потому что в центре оказывается противоборство несправедливо обиженного животного и бессердечного человека. Резонансность событие получает, поскольку общественному осуждению подвергается человек, утративший представление о таких ценностях, как *высокие нравственные идеалы, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие*. Животное же *выступает борцом за жизнь, достоинство, справедливость, взаимопомощь и взаимоуважение*. Таким образом, сама резонансность события объясняется нарушением представления о ценностях и, как следствие, актуализацией представления о них в умах общественности.

Обратимся, в частности, к недавним ситуациям, вызвавшим к жизни такие ключевые номинации, как *кот Твикс* и *кошка Муся*. Обе прецедентные ситуации сложились вокруг борющегося за жизнь животного и жестокосердного человека.

Сам гипермедиатекст новости, который строится вокруг ключевых слов из кластера «братья наши меньшие», основан на резком противопоставлении образа главного героя (кота/кошки) и антагониста (проводница поезда/турист из Санкт-Петербурга). Противопоставление реализуется благодаря ценностным смыслам, актуализирующимся в номинациях и положительно- или отрицательнооценочной лексике, сопровождающей номинации.

Упоминание животного сопровождается положительными характеристиками: *на протяжении 10 лет была визитной карточкой «Ласточкиного гнезда»*¹ — в номинации подчеркивается значимость животного (кошки Муси) для общественности, при этом актуализируется гуманизм в отношении животного — доброе отношение к братьям меньшим; *всеобщая любимица*² — в номинации обозначается приоритет духовного над материальным для людей, которые знали кошку, видели ее во время визита в «Ласточкино гнездо»; *пушистая красавица*³ — внешняя характеристика животного связывается с такими ценностями, как гуманизм, приоритет духовного над материальным: кошка не приносит пользы, но радует посетителей, дает эстетическое удовольствие; *талисман*

¹ Выбралась на камни и ждала помощи: как выжила сброшенная в море кошка Муся // НТВ. 26.02.2025. URL: <https://www.ntv.ru/novosti/2882727/?ysclid=mfikpce265595355588> (дата обращения 13.09.2025).

² Там же.

³ Как сейчас живет ялтинская кошка Муся из «Ласточкиного гнезда» // МК Крым. 26.02.2025. URL: <https://crimea.mk.ru/social/2025/06/11/kak-seychas-zhivet-yaltinskaya-koshka-musya-iz-lastochkinogo-gnezda.html?ysclid=mfik65f20467509914> (дата обращения 13.09.2025).

дворца «Ласточкино гнездо», *живой талисман дворца*⁴ — обозначение кошки Муси как хранительницы подчеркивает *приоритет духовного над материальным*, придает ей духовную ценность; *пострадавший питомец*⁵ — здесь акцент делается на страдании животного, поэтому актуализируется представление о гуманизме и милосердии; *котик*⁶ — нарочито ласковая номинация создается благодаря диминутиву, апеллирует к жалости, состраданию, гуманизму. Таким образом, при упоминании животного в гипермедиатексте новости ценностные смыслы выстраиваются в следующую иерархию: чаще всего значимость приобретают ценности гуманизма, затем приоритета духовного над материальным, наконец милосердия по отношению к живому существу.

Иначе представлено второе действующее лицо — человек-антагонист. Ему присваиваются либо максимально нейтральные номинации, либо резко отрицательные, однозначно осуждающие: *едва не убил турист из Санкт-Петербурга*⁷ — здесь можно наблюдать два блока: 1) номинация обстоятельств (*едва не убил*), в которых актуализируется поправление ценностей милосердия и гуманизма и 2) номинация действующего лица, обозначающая роль в трагедии (ср. *проводница РЖД* в текстах

о коте Твиксе; Газета.Ру и проч.⁸); *приезжий из Санкт-Петербурга ее выбросил*⁹ — аналогичным образом представлен человек и в других медиа: по действию (*приезжий выбросил*), через нарочитую безоценочность номинаций достигается эффект категоричности и актуализации смыслов поступка, противоречащего ценностям гуманизма и милосердия; подобным образом реализуется следующая номинация: *турист из Северной столицы России*¹⁰ — дополнительными коннотациями включаются фоновые знания о прецедентах именования Петербурга культурной столицей, т.е. подчеркивается абсурдность и жестокость действия, благодаря чему актуализируются смыслы поправления человеческих ценностей — гуманизма и милосердия; *садист бросил её со скалы*¹¹ — здесь уже присутствует прямая пейоративная оценка, сама номинация подразумевает отсутствие милосердия и гуманизма в действиях названного так человека; *злоумышленник, сбросивший кошку Мусю со скалы*¹² — еще одна отрицательнооценочная номинация, в которой актуализируется дополнительная

⁸ «Нужно подумать над памятником котику». Как Твикс объединил всю страну в праведном гневе // Фонтанка. 20.01.2024. URL: <https://www.fontanka.ru/2024/01/20/73143650/?ysclid=mc66q480rq66931192> (дата обращения 13.09.2025); Гибель kota Твикса // Газета.ру. URL: https://www.gazeta.ru/subjects/gibel_kota_tviksa.shtml?ysclid=mfil5ucixt873333118 (дата обращения 13.09.2025) и др.

⁹ Как сейчас живет ялтинская кошка Муся из «Ласточкиного гнезда» // МК Крым. 26.02.2025. URL: <https://crimea.mk.ru/social/2025/06/11/kak-seychas-zhivet-yaltinskaya-koshka-musya-iz-lastochkinogo-gnezda.html?ysclid=mfik565f20467509914> (дата обращения 13.09.2025).

¹⁰ Там же.

¹¹ В Крыму нашли живой кошку Мусю. Три дня она ждала помощи // Известия. 26.02.2025. URL: <https://iz.ru/1845526/2025-02-26/v-krymu-nashli-zhivoi-koshku-musiu-tri-dnia-ona-zhdala-pomoshchi> (дата обращения 13.09.2025).

¹² Там же.

⁴ В Крыму нашли живой кошку Мусю. Три дня она ждала помощи // Известия. 26.02.2025. URL: <https://iz.ru/1845526/2025-02-26/v-krymu-nashli-zhivoi-koshku-musiu-tri-dnia-ona-zhdala-pomoshchi> (дата обращения 13.09.2025).

⁵ Там же.

⁶ «Нужно подумать над памятником котику». Как Твикс объединил всю страну в праведном гневе // Фонтанка. 20.01.2024. URL: <https://www.fontanka.ru/2024/01/20/73143650/?ysclid=mc66q480rq66931192> (дата обращения 13.09.2025).

⁷ Выбралась на камни и ждала помощи: как выжила сброшенная в море кошка Муся // НТВ. 26.02.2025. URL: <https://www.ntv.ru/novosti/2882727/?ysclid=mfikpce265595355588> (дата обращения 13.09.2025).

коннотация попра́ния ценностей *справедливости, жизни, милосердия* по отношению к живому существу.

Таким образом, разные номинации в рамках одного гипермедиатекста служат достижению одного коммуникативного эффекта: иерархия ценностей, актуализированных в этой части номинаций, — попра́ние ценностей *гуманизма и милосердия*, дополнительными ценностными смыслами выступают *справедливость и жизнь*.

Третьим смысловым блоком в гипермедиатексте о трагедиях братьев наших меньших являются обстоятельства, в которых протекают события. Главную роль здесь играют сопротивление, борьба за выживание, несправедливость по отношению к слабому.

Обратимся к примерам: *выжила*¹³ — в номинации обстоятельств подчеркивается борьба за *жизнь* — высшую ценность; дополнительными коннотациями является действие вопреки — преодоление препятствий; *безжалостно сбросил животное в море со смотровой площадки*¹⁴ — в действиях человека актуализируется попра́ние ценностей *справедливости, жизни, милосердия*, эффект усиливается за счет оценочного эпитета; *спасение называют чудом*¹⁵ — поскольку ситуация разрешилась благополучно, его результат понимается как торжество *справедливости*; *три дня провела на скалах без еды и воды*¹⁶ — в описании обстоятельств актуализируются дополнительные смыслы выживания в жесточайших условиях, пре-

одоление препятствий, сами же обстоятельства воспринимаются как попра́ние ценностей *справедливости, жизни, милосердия*; *вынуждены выживать в тяжелых условиях, когда им не хватает еды и тепла, но и рискуют столкнуться с жестоким отношением к себе со стороны человека*¹⁷ — подобные смысловые акценты могут быть прямо названы в статье; применил *садистские методы* обращения с животным¹⁸ и отрицательно оценены, поскольку отрицаются ценности справедливости, жизни, милосердия. Аналогичная ситуация складывается и в гипермедиатексте о коте Твиксе: *гибель кота Твикса*¹⁹ — дополнительной актуализации ценностей *жизни и справедливости* служит последовательная персонификация животного (всегда упоминается с именем) и обезличивание противостоящего ему человека; *целью было не «посадить» проводницу, но добиться справедливости*²⁰ — в ряде случаев актуализирующиеся ценности прямо упоминаются в контексте обсуждения новости; *без ведома хозяина высадили из пассажирского поезда*²¹ — за счет акцентуации внимания читателя на обстоятельствах происшествия текст воспринимается как рассказ о действиях вопреки *справедливости, милосердию, гуманизму*; в рассказе о человеческом правосудии также актуализируются смыслы *несправедливости и немилосердия*: *закрыли за отсутствием состава преступления*²².

¹³ Выбралась на камни и ждала помощи: как выжила сброшенная в море кошка Муся // НТВ. 26.02.2025. URL: <https://www.ntv.ru/novosti/2882727/?ysclid=mfikpce265595355588> (дата обращения 13.09.2025).

¹⁴ Там же

¹⁵ Там же.

¹⁶ В Крыму нашли живой кошку Мусю. Три дня она ждала помощи // Известия. 26.02.2025. URL: <https://iz.ru/1845526/2025-02-26/v-krymu-nashli-zhivoi-koshku-musiu-tri-dnia-ona-zhdala-pomoshchi> (дата обращения 13.09.2025).

¹⁷ В Крыму нашли живой кошку Мусю. Три дня она ждала помощи // Известия. 26.02.2025. URL: <https://iz.ru/1845526/2025-02-26/v-krymu-nashli-zhivoi-koshku-musiu-tri-dnia-ona-zhdala-pomoshchi> (дата обращения 13.09.2025).

¹⁸ Там же.

¹⁹ Гибель кота Твикса // Газета.ру. URL: https://www.gazeta.ru/subjects/gibel_kota_tviksa.shtml?ysclid=mfilSucixt873333118 (дата обращения 13.09.2025).

²⁰ Там же.

²¹ Там же.

²² Там же.

Можно сказать, что в описании обстоятельств трагедии неизменно актуализируется ценности *справедливости*, дополнительными ценностными смыслами выступают *милосердие, гуманизм и жизнь*.

Подытоживая эту часть анализа, отметим, что ключевые слова кластера «братья наши меньшие» появляются в том случае, если возникает противостояние беззащитного животного и жестокого человека, а происходит это, поскольку актуализируются смыслы, связанные с нарушением представления о традиционных ценностях духовно-нравственного порядка. Но это разбор кейса, лежащего в сфере социальной жизни общества. Обратимся к разбору ключевых слов, функционирующих в политической сфере.

2. «Коллективный Запад»

В условиях политической нестабильности естественным образом возникает тема противостояния внешнему врагу. Противопоставление «свой — чужой», состояние холодной войны или иного рода конфликта вызывает к жизни ценностный дискурс, который строится вокруг следующих понятий: *права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, приоритет духовного над материальным, справедливость, коллективизм, историческая память и преемственность поколений, единство народов России*.

В настоящее время в качестве внешнего врага функционирует собирательный образ *Коллективного Запада*, так что вся риторика в отношении места и роли России в современном миропорядке строится исходя из понимания этого ключевого слова текущего момента. Само понятие не ново в поле внешней политики, но, как это свойственно ключевым словам текущего момента, оно то отходит на второй план, то вновь актуализируется. Приблизительно с 2022 г.

понятие *Коллективный Запад* не сходит со страниц СМИ. Сама номинация обозначает США и их западноевропейских союзников, содержит отрицательнооценочный коннотативный шлейф благодаря актуализации значения идейного противника, а это значение, в свою очередь, усиливается противопоставлением ценностей и культур. Так что лексико-семантическое поле, формирующееся вокруг *Коллективного Запада*, довольно обширно и включает на своей периферии и *культуру отмены*, и идеологию *чайлдфри*, и пропаганду меньшинств, и прочие понятия, прямо входящие в конфронтацию с духовно-нравственными ценностями, традиционно существующими в русском менталитете.

Само понятие *Коллективный Запад* изначально входит в медиатекст именно как обозначение враждебного объединения США и европейских стран, онтологическим врагом которых является Россия: *Если что-то сейчас и можно назвать «сферой влияния», то это «коллективный Запад»*. В том смысле, что он представляет собой достаточно жесткую общность с понятной иерархией, пусть и принятой добровольно [22]. При этом создаваемая общность отрицает принципы свободы и самоопределения, поскольку основана на интеграции европейских стран и экономик в систему взаимозависимости с США [23]. Историческое противостояние, начавшись в XVIII в. с обретением Россией *государственности*, не прекращалось никогда, о чем свидетельствуют и события новейшей истории: *медленно, шаг за шагом Европа, да и «коллективный Запад» все больше убеждались в том, что завершение холодной войны в действительности не означало долгожданного поражения исторической России* [24]. Именно поэтому борьба переходит в идеологическую плоскость, что влечет за собой искажение истории, попрание *исторической памяти*. И единственный

ответ, который можно противопоставить Коллективному Западу — постараться сберечь нашу память о войне хотя бы в России, на своей территории, в содружестве с теми, кто разделяет наши ценности [25].

Таким образом, в гипермедиаэтексте, который связан с понятием Коллективный Запад в силу существенно большей значимости формируется множество смысловых блоков, но наиболее актуальны сегодня следующие: гегемония США, отказ от исторической правды, враждебность и несправедливость по отношению к России.

Гегемония США воспринимается как отрицательный фактор в контексте понятия, так как коллективные интересы должны быть в основе принимаемых коалицией решений. Происходит актуализация таких ценностей, как справедливость и коллективизм; мировая политика должна строиться с учетом интересов всех политических акторов, что обеспечит национальное единство внутри каждой страны и соблюдение прав и свобод человека: Сергей Лавров выразил надежду на то, что результаты спецоперации России на Украине вынудят страны **коллективного Запада** к отказу от продвижения идеи однополярного мира²³; критиковать следует не сам институт права вето, а линию «коллективного Запада», не желающего искать компромиссы и до сих пор пребывающего в плену иллюзий собственного, как они говорят, доминирования и исключительности²⁴; стремление к справедливости разрушается идеологами Коллективного Запада, которые стремятся к сохранению однополярного мира: Коллективный Запад во

главе с США открыто стремится победить Россию «на поле боя» на Украине²⁵.

Важным вопросом является то, что в настоящее время в соответствии с ситуационными интересами стран идеологическая борьба переходит в поле истории, поэтому повсеместно идет отказ от признания роли советского народа во Второй мировой войне, нарушение исторической правды и преемственности поколений недопустимо: историческая правда: Варшава безоглядно следует по пути «коллективного Запада», забывая собственную историю или используя ее манипулятивно²⁶; Несмотря на развязанную «коллективным Западом» информационную войну, голос нашей страны на международной арене звучит громко. В мире понимают, что фальсификация истории и подрыв духовно-нравственных ценностей ведут к деградации государственных устоев, утрате суверенитета. Трагический пример подает Украина²⁷.

Наконец в гипермедиаэтексте о Коллективном Западе подчеркивается противостояние с Россией, несправедливость по отношению к ней, это позволяет актуализировать такие ценностные смыслы, как патриотизм, гражданственность, служение Отечеству, единство народов России: По словам сенатора, Санду делает популистские заявления «по заказу **коллективного Запада**» с целью создания вокруг России негативной повестки²⁸; Называя причи-

²⁵ Mash, 21.09.2022. URL: <https://t.me/mash> (дата обращения 13.09.2025).

²⁶ Telegram-канал Марии Захаровой. 17.07.2025. URL: <https://t.me/MariaVladimirovnaZakharova> (дата обращения 13.09.2025).

²⁷ Национальный курс. 10.03.2025. URL: <https://t.me/nationkurs> (дата обращения 13.09.2025).

²⁸ В Госдуме и Совфеде ответили на призыв Санду о выводе миротворцев // Lenta.ru. 02.12.2020. URL: <https://lenta.ru/news/2020/12/02/troops/?ysclid=mfimtfq1av911708535> (дата обращения 13.09.2025).

²³ Лавров высказался об отказе Запада от идеи однополярного мира // Lenta.ru. 17.06.2022. URL: https://lenta.ru/news/2022/05/11/lavrov_on_epolar/?ysclid=mfima32tqb465555535 (дата обращения 13.09.2025).

²⁴ Telegram-канал Марии Захаровой. 2.07.2025. URL: <https://t.me/MariaVladimirovnaZakharova> (дата обращения 13.09.2025).

ны кризиса, с которым столкнулся Киев, Лавров заявил о политике «**коллективного Запада**», с которой связаны и Майдан 2014 года, и трагедия 2 мая 2014-го в Одессе, и военные действия в Донбассе. По словам министра, украинские власти изгоняют русский язык из школ, университетов и публичной сферы, а также «очищают» свои ряды от инакомыслящих с помощью закона о люстрации²⁹; Ранее глава МИД Сергей Лавров выступил с мнением, что Запад начинает осознавать собственную неспособность нанести России стратегическое поражение. По его словам, сейчас РФ оказывает беспрецедентное противостояние **коллективному Западу**, решившему в очередной раз пойти на нее войной³⁰.

Можно сказать, что в ключевом слове *Коллективный Запад* иерархически ценностные смыслы выстраиваются в таком порядке: *справедливость, коллективизм, историческая память*. Дополнительными смыслами в гипермедиаексте являются *права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, единство народов России*.

«Семья»

Сложившаяся в новейшей российской действительности традиция присвоения каждому году символической атрибуции способствует активизации/актуализации ключевых лексических единиц, заведомо связанных с ценностными смыслами: 2023 — год учителя и наставника, 2024 —

семьи, 2025 — защитника Отечества. Каждая из этих атрибуций-номинаций призвана консолидировать общество вокруг тех или иных элементов системы ценностей, выстраиваемых на уровне государственной политики в определенной иерархии. Семья — один из ключевых концептов национальной языковой картины мира, имеет структурированное и развитое лексико-семантическое поле, каждый элемент которого исторически обусловлен (см. [26; 27, с. 474–476]). Медиадискурс активно взаимодействует с такими концептами и их лексико-семантическими полями, обращаясь к их определенным элементам [28] или даже трансформируя их. В данном случае речь идет об активации понятий, уже традиционно ассоциированных с ценностными смыслами концепта «Семья»: *жизнь, права и свободы человека, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, приоритет духовного над материальным, взаимопомощь и взаимоуважение*.

Медийным откликом на объявление Указом Президента Года семьи («О проведении в Российской Федерации Года семьи», от 22.11.2023, № 875) стало создание тематических страниц и специализированных каналов, где все публикации связаны с темой семьи и образуют гипермедиаекст. По заголовочным комплексам, представленным на этих страницах, можно увидеть выстраивание иерархии ценностных смыслов вокруг ключевого понятия. В то же время важно отметить, что они встраиваются в уже существующие микрополя лексико-семантического поля: состав семьи, время семьи, отношения и т.п. Например, значительная часть материалов посвящена теме традиций, их формированию, поддержанию, созданию общих воспоминаний (микрополя «Время семьи» и «Отношения»). Это хорошо видно при обращении к заголовкам материалов, посвященным традиционным для российской культуры праздникам:

²⁹ Лавров назвал причину кризиса на Украине // Lenta.ru. 01.03.2022. URL: https://lenta.ru/news/2022/03/01/lavrov_saying/?ysclid=mfimvty4ay386752736 (дата обращения 13.09.2025).

³⁰ Лавров рассказал об осознании Западом бессилия в одном вопросе // Lenta.ru. 30.06.2025. URL: <https://lenta.ru/news/2025/06/29/lavrov-rasskazal-ob-osoznanii-zapadom-bessiliya-v-odnom-voprose/?ysclid=mfimxstzah951222380> (дата обращения 13.09.2025).

*Семейные новогодние традиции, которые дети будут ждать каждый год; Поделки к Новому году: идеи для украшения дома вместе с детьми; Создаем новогодний атмосферный макет всей семьей и т.п.*³¹. Номинации праздника, традиционно считающегося семейным в России, — *Новый год, новогодний («Время семьи»)* — создают необходимый контекст для актуализации представления о традициях («Отношения») как чем-то объединяющем членов семьи: *семейные новогодние традиции*. Семья выступает как единение людей, связанных общими ценностями, воспоминаниями, времяпрепровождением (лексические единицы соответствующей семантики: *вместе с детьми, всей семьей* — актуализация ценности *крепкая семья*). «Традиция» и близкое «воспоминания» как ключевые понятия постоянно фигурирует в таких материалах: *Семейные традиции: как семьи передают свои увлечения детям; Капсула времени: как сохранить семейные воспоминания; Как укрепить связь с близкими: создаем семейные традиции и т.д.*³² Очевидно обращение к таким ценностям, как *крепкая семья, приоритет духовного над материальным, взаимопомощь и взаимоуважение*.

Гипермедиа́текст *семья* не мыслится без детей (микрoполе «Состав семьи»): большая часть заголовков так или иначе связана с деторождением, воспитанием детей: *Когда начинается подростковый возраст и как его пережить; Как дать ребенку планшет и не пожалеть об этом; Что подарить на 1 Сентября ребенку: от первоклашки до подростка*³³ и т.п. Актуализируются такие цен-

ности, как *жизнь, приоритет духовного над материальным, высокие нравственные идеалы: Психология родительства: как понять и поддержать своих детей; Как создать комфорт для подростка и сохранить доверительные отношения; Как привить ребенку любовь к родному краю и т.д.*³⁴ Сохранение благополучия семьи и доверительных отношений между ее членами ставится во главу угла (*взаимопомощь и взаимоуважение*). Само наличие детей в семье уже утверждает *право на жизнь, приоритет духовного над материальным*; в указанных тематических подборках нет прямого осуждения выбора в пользу отказа от деторождения, однако он подразумевается априори (реализация аксиомы «дети — это счастье»: *Много детей — много счастья*³⁵). В гипермедиа́тексте вообще эта проблема обсуждается в связи с принятием закона о пропаганде *чайлдфри*, и само ее отсутствие на тематических страницах показательно. Тем самым дискурс выстраивает оппозицию между «правильными» семьями с детьми и «неправильными» (ср. «свой — чужой» в связи с гипермедиа́текстом «Коллективный Запад»). Если в изданиях общей направленности оценка может выражаться имплицитно, например, с помощью представления числовой информации: *В январе 2024 года опрос социологического агентства «Вебер» показал, что 56 % россиян готовы назвать пару семьей только в том случае, если у них есть ребенок. По мнению опрошенных, лучше всего, когда в семье есть двое (44 %) или трое детей (29 %)*³⁶, то

³¹ Канал «Год семьи». URL: https://dzen.ru/family_year?ysclid=mdd4xqyslg479264995 (дата обращения 13.09.2025).

³² Там же.

³³ Семья, дети // Газета.ru. URL: <https://www.gazeta.ru/family/?ysclid=mdd5a8mldu616224605&updated> (дата обращения 13.09.2025).

³⁴ Канал «Год семьи». URL: https://dzen.ru/family_year?ysclid=mdd4xqyslg479264995 (дата обращения 13.09.2025).

³⁵ Канал «Год семьи». 31.07.2024. URL: <https://dzen.ru/a/ZqoETrCf6hUKI57M> (дата обращения 13.09.2025).

³⁶ Чайлдфри: что это и почему хотят запретить // Коммерсантъ. 4.07.2024. URL: <https://>

в православных медиа она предъявлена адресату в форме генерализующего высказывания: «Чайлдфри»: свобода от детей — свобода от счастья?³⁷

В связи с темой детей важной становится тематическая линия, связанная с обсуждением проблем образования (актуализация ценности *права и свободы человека* — право на образование): *Зачем детям классическая литература и как их заинтересовать чтением? Рассказывает педагог*³⁸; *Что важно выучить ребенку как можно раньше*³⁹ и т.д.

Таким образом, в гипермедиатексте «Семья» ценности выстраиваются в следующей иерархии: *крепкая семья, приоритет духовного над материальным, взаимопомощь и взаимоуважение* — основные; *жизнь, права и свободы, высокие нравственные идеалы* — дополнительные.

Выводы и результаты

Слово в силу особенностей его функционирования в медиадискурсе служит хранителем и транслятором ценностных смыслов. Ключевое слово текущего момента является ответом медиапространства на совокупность экстралингвистических факторов, определяемых значимым политическим или социальным событием. Оно обладает особым коммуникативным статусом, что определяет его способность хранить и передавать информацию

www.kommersant.ru/doc/6807042?ysclid=meohqimpw8449463562 (дата обращения 13.09.2025).

³⁷ «Чайлдфри»: свобода от детей — свобода от счастья? // Азбука супружества. URL: <https://azbyka.ru/semja/chajldfri-svoboda-ot-detej-svoboda-ot-schastja/> (дата обращения 13.09.2025).

³⁸ Зачем детям классическая литература и как их заинтересовать чтением? Рассказывает педагог // Газета.ру. 12.02.2024. URL: <https://www.gazeta.ru/family/2024/02/12/18248293.shtml> (дата обращения 13.09.2025).

³⁹ Канал «Год семьи». 1.07.2024. URL: https://dzen.ru/a/ZoJQASQVnTcMb_z5 (дата обращения 13.09.2025).

о том, что волнует общество, погруженное в медийную злободневность.

Нужно понимать при этом, что ключевые слова текущего момента могут как рождаться стихийно, так и быть результатом государственной политики. Для последних важно учитывать и лингвистическую, и юридическую составляющую. Так, коллокация *традиционные ценности*, утвердившаяся в языковом сознании и закрепившая за собой статус ключевого слова в медиадискурсе после выхода соответствующего Указа Президента, оказалась в двойственном положении. С одной стороны, интуитивно носителю языка понятно, что речь идет о вечных ценностях, закреплённых соответствующими концептами в языковой картине мира, с другой стороны, не вполне очевидно, почему тогда медиа предъявляют их утверждение, существование и поддержание как инфопова. Очевидно, что лексическая единица нуждается в семантизации и узуализации.

Представляется, что последнее происходит в процессе формирования ценностных смыслов в гипермедиатекстах, в центре которых находятся ключевые слова текущего момента. Тем самым закрепление в общественном сознании тех самых традиционных ценностей может происходить не только в материалах соответствующей тематики, но и в других гипермедиатекстах. Для демонстрации этих процессов были выбраны три гипермедиатекста — «Братья наши меньшие», «Коллективный Запад» и «Семья». В центре каждого из них располагаются, казалось бы, совершенно разные по своей семантике ключевые слова, соотносящиеся с абсолютно разными сферами жизни общества. Однако анализ показал, что в процессе формирования общественного мнения о событии происходит формирование и ценностного компонента в значении ключевого слова. При этом интуитивно

это происходит через обращение к известным и понятным носителям общего языкового сознания ценностям, закрепление которых с юридической точки зрения произошло в упомянутом Указе. Формирующийся гипермедiateкст не

просто ассоциативно оказывается связан с этими ценностями, но выстраивает их в определенной иерархии, делая ценностный компонент в значении ключевых слов текущего момента более явственным и структурированным.

Список использованной литературы

1. Dawkins R. *The Selfish Gene* / R. Dawkins. — Oxford, 1989. — 360 p.
2. Голубева А.Р. Мем как феномен культуры / А.Р. Голубева, Т.А. Семилет. — EDN [ZOFOQD](#) // Культура и текст. — 2017. — № 3 (30). — С. 193–205.
3. Федотов Д.Ф. Мемы как инструмент формирования ценностных ориентиров современной молодежи / Д.Ф. Федотов. — DOI 10.47475/2070-0717-2023-10113. — EDN [LRMEPV](#) // Медиасреда. — 2023. — № 1. — С. 65–72.
4. Prokofeva N.A. Socially Meaning Events in Memes: Potential for Social Consolidation / N.A. Prokofeva, E.A. Shcheglova. — DOI 10.15405/epsbs.2021.04.76. — EDN [ZKPYCL](#) // Competitiveness and the Development of Socio-Economic Systems. Materials of the IV International Scientific Conference, Dedicated to the Memory of Alexander Tatarkin. Series: European Proceedings of Social and Behavioural Sciences. — 2020. — Vol. 105. — P. 716–725.
5. Гаспаров Б.М. Язык. Память. Образ / Б.М. Гаспаров. — Москва : Новое литературное обозрение, 1996. — 352 с.
6. Колесов В.В. Философия русского слова / В.В. Колесов. — Санкт-Петербург : Филологический факультет СПбГУ, 2002. — 448 с.
7. Заботкина В.И. Слова и смыслы в ментальных пространствах языка и культуры / В.И. Заботкина, Е.Л. Боярская. — DOI 10.28995/2686-7249-2022-4-300-311. — EDN [ASZHNW](#) // Вестник РГГУ. Серия : Литературоведение. Языкознание. Культурология. — 2022. — № 4–3. — С. 300–311.
8. Романова Т.В. Идеологемы и аксиологемы русского языкового сознания как отражение констант и динамики национальной ментальности : монография / Т.В. Романова. — Нижний Новгород : Деком, 2019. — 120 с. EDN [GIAJRO](#).
9. Романова Т.В. Топоним соловки в русском художественно-публицистическом дискурсе: образ? понятие? символ? метафора? культурема? мифологема? идеологема? аксиологема? концепт? / Т.В. Романова. — EDN [PVROKH](#) // Мир русского слова. — 2012. — № 3. — С. 30–37.
10. Журналистика. Общество. Ценности : монография / Г.В. Жирков, С.Г. Корконосенко, С.С. Бодрунова [и др.]; под ред. В.А. Сидорова. — Санкт-Петербург : Петрополис, 2012. — 448 с. EDN [RXHEDZ](#).
11. Ван Дейк Т.А. Язык. Познание. Коммуникация / Т.А. ван Дейк. — Благовещенск : БГК им. И.А. Бодуэна де Куртенэ, 2000. — 308 с.
12. Алефиренко Н.Ф. Медиадискурс и его коммуникативно-прагматическая сущность / Н.Ф. Алефиренко. — EDN [VMJUWZ](#) // Медиалингвистика. — 2016. — № 1 (11). — С. 49–57.
13. Кондратьева О.Н. Конструирование национальной идентичности в дискурсе современных российских массмедиа / О.Н. Кондратьева, Т.Ю. Сатучина. — DOI 10.17150/2308-6203.2024.13(2).325-341. — EDN [CIWNLB](#) // Вопросы теории и практики журналистики. — 2024. — Т. 13, № 2. — С. 325–341.
14. Шмелёва Т.В. Ключевые слова текущего момента / Т.В. Шмелёва // Collegium. — 1993. — № 1. — С. 33–41.
15. Шмелёва Т.В. Кризис как ключевое слово текущего момента / Т. В. Шмелёва. — EDN [KUFVPX](#) // Политическая лингвистика. — 2009. — № 28. — С. 63–67.
16. Прокофьева Н.А., Щеглова Е.А. Слова текущего момента в медиа как объект лингвистического анализа / Н.А. Прокофьева, Е.А. Щеглова. — EDN [MMXJBB](#) // Медиа в современном мире. 59-е Петербургские чтения : сб. статей. — Санкт-Петербург, 2020. — Т. 1. — С. 207–209.

17. Щеглова Е.А. «Медисловарь ключевых слов текущего момента» как лексикографический источник нового типа / Е.А. Щеглова, Н.А. Прокофьева. — DOI 10.17223/22274200/33/3. — EDN [RBMWCWY](#) // Вопросы лексикографии. — 2024. — № 33. — С. 52–70.
18. Tanaka R. Factivity and Presupposition in Dependent Type Semantics / R. Tanaka, K. Mineshima, D. Bekki. — DOI 10.15398/jlm.v5i2.153 // Journal of Language Modelling. — 2017. — № 5 (2). — P. 385–420.
19. On the Problem of Lexical Semantic Change / J. Baghana, Y.S. Blazhevich, O.N. Prokhorova [et al.]. — DOI 10.22055/RALS.2019.14692. — EDN [WGPWBQ](#) // Journal of Research in Applied Linguistics. — 2019. — № 10. — P. 320–326.
20. Дускаева Л.Р. Стилистический анализ в медиалингвистике : монография / Л.Р. Дускаева. — Москва : Флинта, 2019. — 340 с. — EDN [MALKSW](#).
21. The Ethics of Humour in Online Slavic Media Communication / ed. L.R. Duskaeva. — Abingdon : Routledge, 2022. — 180 p. — EDN [ZIOJTL](#).
22. Лукьянов Ф. Высшие сферы / Ф. Лукьянов // Историк. — 2023. — № 12(108). — С. 80.
23. Войтоловский Ф. Поглощение Европы / Ф. Войтоловский // Историк. — 2022. — № 6(90). — С. 66–73.
24. Бордачёв Т. Дорога добрых намерений / Т. Бордачёв // Историк. — 2024. — № 04(112). — С. 22–25.
25. Рудаков В. Придёт тот день! / В. Рудаков // Историк. — 2025. — № 05(125). — С. 1.
26. Пьянкова Т.В. Лексическое представление ассоциативно-семантического поля «Семья» в современной женской прозе (на материале произведений Л. Улицкой и Л. Петрушевской) : дисс. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Т.В. Пьянкова. — Санкт-Петербург, 2012. — 203 с.
27. Sumskeya A.S. Semantic «Portraits» of the Russian «Media Center» and «Media Periphery»: Lexical-Statistical and Ideographic Analysis / A.S. Sumskeya, Y.G. Islova. — DOI 10.21638/spbu22.2024.404. — EDN [BGTVZI](#) // Media Linguistics. — 2024. — № 11 (4). — P. 466–486
28. Богуславская В.В. Концепт «семья»: актуализация в медиадискурсе российских, датских и финских СМИ / В.В. Богуславская, А.Г. Чафонова. — DOI 10.32603/2412-8562-2019-5-6-155-165. — EDN [QMYVDF](#) // Дискурс. — 2019. — Т. 5, № 6. — С. 155–165.

References

1. Dawkins R. *The Selfish Gene*. Oxford, 1989. 360 p.
2. Golubeva A.R., Semilet T.A. *Meme as a Cultural Phenomenon*. *Kul'tura i tekst = Culture and text*, 2017, no. 3, pp. 193–205. (In Russian). EDN: [ZOFQQD](#).
3. Fedotov D.F. Memes as a Tool for Shaping the Values of Modern Youth. *Mediasreda = Mediasreda*, 2023, no. 1, pp. 65–72. (In Russian). EDN: [LRMEPV](#). DOI: 10.47475/2070-0717-2023-10113.
4. Prokofeva N.A., Shcheglova E.A. Socially Meaning Events in Memes: Potential for Social Consolidation. *Competitiveness and the Development of Socio-Economic Systems. Materials of the 4th International Scientific Conference, Dedicated to the Memory of Alexander Tatarkin. Series: European Proceedings of Social and Behavioural Sciences*, 2020, vol. 105. 716–725. EDN: [ZKPYCL](#). DOI: 10.15405/epsbs.2021.04.76.
5. Gasparov B.M. *Language. Memory. Image*. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 1996. 352 p.
6. Kolesov V.V. *Philosophy of the Russian Word*. Saint Petersburg, Filologicheskii fakul'tet SPBGU Publ., 2002. 448 p.
7. Zabotkina V.I., Boyarskaya E.L. Words and Meanings at the Crossroads of Mental Spaces of Language and Culture. *Vestnik RGGU. Seriya Literaturovedenie. Yazykoznanie. Kul'turologiya = RGGU Bulletin. Series: Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies*, 2022, no. 4–3, pp. 300–311. (In Russian). EDN: [ASZHNW](#). DOI: 10.28995/2686-7249-2022-4-300-311.
8. Romanova T.V. *Ideologemes and Axiologemes of Russian Linguistic Consciousness as a Reflection of the Constants and Dynamics of National Mentality*. Nizhnii Novgorod, Dekom Publ., 2019. 120 p. EDN: [GIAJRO](#).
9. Romanova T.V. Toponym “Solovki” in the Russian Artistic-Publicistic Discourse: Image? Notion? Symbol? Metaphor? Culturologem? Mythologem? Ideologem? Axiologem? Concept? *Mir russkogo slova = The World of Russian Word*, 2012, no. 3, pp. 30–37. (In Russian). EDN: [PVROKH](#).

10. Zhirkov G.V., Bodrunova S.S., Sidorov V.A., Korkonosenko S.G., Nigmatullina K.R. [et al.]; Sidorova V.A. (ed.). *Journalism. Society. Values*. Saint Petersburg, Petropolis Publ., 2012. 448 p. EDN: [RXHEDZ](#).
11. Van Deik T.A. *Language. Cognition. Communication*. Blagoveshchensk, BGK im. I. A. Boduehna de Kurteneh Publ., 2000. 308 p.
12. Alefirenko N.F. Media Discourse and Its Communicative-Pragmatic Entity. *Medialingvistika = Media Linguistics*, 2016, no. 1, pp. 49–57. (In Russian). EDN: [VMJUWZ](#).
13. Kondrat'eva O.N., Satuchina T.Yu. National Identity Construction in Modern Russian Mass Media Discourse. *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki = Theoretical and Practical Issues of Journalism*, 2024, vol. 13, no. 2, pp. 325–341. (In Russian). EDN: [CIWNLB](#). DOI: 10.17150/2308-6203.2024.13(2).325-341.
14. Shmeleva T.V. Key Words of the Moment. *Collegium*, 1993, no. 1, pp. 33–41. (In Russian).
15. Shmeleva T.V. Krizis (Crisis) as the Key Word of the Present Moment. *Politicheskaya lingvistika = Political Linguistics Journal*, 2009, no. 28, pp. 63–67. (In Russian). EDN: [KUFVPX](#).
16. Prokof'eva N.A., Shcheglova E.A. Current Media Words as an Object of Linguistic and Stylistic Analysis. *Media in the Modern World. 59th Saint Petersburg Readings. Collected Papers*. Saint Petersburg, 2020, vol. 1, pp. 207–209. (In Russian). EDN: [MMXJBB](#).
17. Shcheglova E.A., Prokof'eva N.A. “Media Dictionary of Current Key Words” as a New Type of Lexicographic Source. *Voprosy leksikografii = Russian Journal of Lexicography*, 2024, no. 33, pp. 52–70. (In Russian). EDN: [RBMCWY](#). DOI: 10.17223/22274200/33/3.
18. Tanaka R., Mineshima K., Bekki D. Factivity and Presupposition in Dependent Type Semantics. *Journal of Language Modelling*, 2017, no. 5, pp. 385–420. DOI: 10.15398/jlm.v5i2.153.
19. Baghana J., Blazhevich Y.S., Prokhorova O.N., Kuslova E.L., Yakovleva E.S. On the Problem of Lexical Semantic Change. *Journal of Research in Applied Linguistics*, 2019, no. 10, pp. 320–326. EDN: [WGPWBQ](#). DOI: 10.22055/rales.2019.14692.
20. Duskaeva L.R. *Stylistic Analysis in Media Linguistics*. Moscow, Flinta Publ., 2019. 340 p. EDN: [MALKSW](#).
21. Duskaeva L.R. (ed.). *The Ethics of Humour in Online Slavic Media Communication*. Abingdon, Routledge, 2022. 180 p. EDN: [ZIOJTL](#).
22. Luk'yanov F. *Higher Spheres*. *Istorik = Historian*, 2023, no. 12, pp. 80. (In Russian).
23. Voitolovskii F. *Absorption of Europe*. *Istorik = Historian*, 2022, no. 6, pp. 66–73. (In Russian).
24. Bordachev T. *The Road of Good Intentions*. *Istorik = Historian*, 2024, no. 04, pp. 22–25. (In Russian).
25. Rudakov V. *That Day Will Come!* *Istorik = Historian*, 2025, no. 05, pp. 1. (In Russian).
26. P'yankova T.V. *Lexical Representation of the Associative-Semantic Field “Family” in Modern Women's Prose (Based on the Works of L. Ulitskaya and L. Petrushevskaya)*. *Cand. Diss.* Saint Petersburg, 2012. 203 p.
27. Sumskaeva A.S., Islonova Y.G. Semantic “Portraits” of the Russian “Media Center” and “Media Periphery”: Lexical-Statistical and Ideographic Analysis. *Media Linguistics*, 2024, no. 11, pp. 466–486. EDN: [BGTVZI](#). DOI: 10.21638/spbu22.2024.404.
28. Boguslavskaya V.V., Chafonova A.G. Concept “Family”: Actualization in Russian, Danish and Finnish Media Discourses. *Diskurs = Discourse*, 2019, vol. 5, no. 6, pp. 155–1695. (In Russian). EDN: [QMYVDF](#). DOI: 10.32603/2412-8562-2019-5-6-155-165.

Информация об авторах

Прокофьева Наталья Анатольевна — кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры медиалингвистики, старший научный сотрудник, Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, n.prokofieva@spbu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3105-4530>, SPIN-код: 5119–4290, Scopus Author ID: 56993661200, ResearcherID: F-9622-2015.

Щеглова Екатерина Александровна — кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры медиалингвистики, старший научный сотрудник, Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, e.scheglova@spbu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1778-2021>, SPIN-код: 6634–0177, Scopus Author ID: 57222810880, ResearcherID: F-7846-2015.

Authors Information

Natalia A. Prokofeva — PhD in Philology, Associate Professor, Department of Media Linguistics, Senior Researcher, Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russian Federation, n.prokofieva@spbu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3105-4530>, SPIN-Code: 5119–4290, Scopus Author ID: 56993661200, ResearcherID: F-9622-2015.

Ekaterina A. Shcheglova — PhD in Philology, Associate Professor, Department of Media Linguistics, Senior Researcher, Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russian Federation, e.scheglova@spbu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1778-2021>, SPIN-Code: 6634–0177, Scopus Author ID: 57222810880, ResearcherID: F-7846-2015.

Вклад авторов

Все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the Authors

The authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.